

СВЯТИТЕЛЬ ЛЕВ, ПАПА РИМСКИЙ

(3 марта)

Святитель Лев I, папа Римский, часто именуется титулом «Великий – Magnus» за его разностороннюю деятельность во благо Церкви Христовой, в основном Западной. Святитель был уроженцем Тосканы, его отец принадлежал к патрицианскому роду знатных римлян. Получил прекрасное и разностороннее образование, которое открывало перед ним блестящую светскую карьеру. Однако, стремясь к духовной жизни, он избрал иной путь и стал архидиаконом и секретарем при святом папе Сиксте III (432–440), а после его смерти был единогласно избран, в сентябре 440 года,

папой Римской Церкви.

Святитель Лев пользовался огромным авторитетом, ревностно служил своей пастве и всей Церкви. Именно он явился основным защитником православия против ереси Евтихия и Диоскора, признававших наличие только одной, единственной Божественной природы (естества) в Иисусе Христе и отвергающих Его подлинное человечество. Это еретическое учение получило название монофизитство. Святитель Лев употребил все свое влияние для того, чтобы умирить смущаемую еретиками Церковь и своими посланиями к святым Константинопольским царям Феодосию II (408–450) и Маркиану (450–457) деятельно способствовал созыву IV Вселенского Халкидонского Собора (451) для осуждения монофизитства. На Соборе, где присутствовало 630 епископов, было оглашено послание (Томос) святителя Льва к уже почившему тогда святителю Флавиану, патриарху Константинопольскому (447–449), пострадавшему за православную веру от разбойничьего Ефесского собора в 449 году. В послании святителя Льва было изложено православное учение о двух естествах в Господе Иисусе Христе. С учением этим согласились все присутствовавшие на Соборе епископы. Еретики Евтихий и Диоскор были отлучены от Церкви. Томос святителя Льва лег в основу вероопределения IV Вселенского собора.

Святитель Лев явился также защитником своего отечества от натиска варваров.

В 452 году в пределы северной Италии вторгся известный предводитель гуннов Атиллы, который разрушил ряд городов и реально угрожал Равенне, тогда резиденции императоров западной части империи, и самому Риму. По просьбе императора Валентиниана III святитель Лев отправляется в лагерь Атиллы в сопровождении двух патрициев. В местечке Минцио близ Мантуи состоялась встреча папы Льва и Атиллы. Святитель, назвав Атиллу «бичом Божиим», велел оставить Италию и вернуться обратно. В честь этой победы Лев отдал распоряжение – перелить статую Юпитера Капитолийского в фигуру апостола Петра, которая была установлена в базилике святого Петра в Ватикане. Рядом с базиликой святитель Лев открыл два монастыря – апостолов Иоанна и Павла.

В 455 году святой встретился с предводителем вандалов Гейзерихом, однако не смог переменить его намерение захватить город. Все же, когда Гейзерих вторгся в Рим, папа сумел убедить его не предавать город разрушению, не жечь зданий и не проливать невинной крови.

Святитель Лев дожил до глубокой старости. Он умер в 461 году и был погребен в Риме, в Ватиканском соборе. Его литературное и богословское наследие состоит из 96 проповедей и 143 посланий, из которых самое знаменитое – к святителю Флавиану, патриарху Константинопольскому.

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОР САНАКСАРСКИЙ

(4 марта)

Преподобный Феодор Санаксарский (в миру Иван Игнатьевич Ушаков) родился в 1718 году в сельце Бурнаково Романовского уезда Ярославской провинции и принадлежал к потомственному дворянскому роду Ушаковых. Родители определили юношу на воинскую службу в гвардейский Преображенский полк в Санкт-Петербурге, где вскоре он был произведен в сержанты.

Однажды, когда Иоанн находился в веселой компании, один из товарищей неожиданно упал на пол и тотчас умер. Смерть юноши так сильно повлияла на Иоанна, что этой же ночью он собрал вещи и спешно покинул столицу, сославшись на то, что ему нужно срочно посетить родительский дом. За городом он отпустил слугу и карету, а сам переделся в нищенскую одежду и отправился пешком в поморские леса, решив провести остаток жизни в тишине и уединении.

После нескольких лет скитаний он был пойман сыскной командой, преследовавшей живущих по лесам, и как сержант гвардии отправлен для личного представления императрице Елизавете Петровне. Императрица простила Ушакова и предложила вернуться обратно в полк («Зачем ты тайно ушел из моего полка?»). Ушаков же отказался, попросив позволить ему стать монахом. Елизавета Петровна исполнила его просьбу, и в 1747 году (по другим данным – в 1748 году) в Александро-Невской Лавре он был пострижен в монахи с именем Феодор.

Постепенно, слава о «необыкновенном монахе» (как его называл наследник престола Петр Федорович – будущий Петр III) распространилась по Петербургу, и к нему за советом и наставлением стало обращаться все большее число людей, в том числе и однополчан. Некоторые иеромонахи были этим возмущены и добились того, что Феодор в 1757 году был сослан в далекую Саровскую пустынь. За ним вместе отправились многие его ученики и ученицы.

Спустя время количество учеников так выросло, что старцу отдали обедневшую Санаксарскую пустынь, находящуюся неподалеку от уездного города Темникова, на левом берегу реки Мокши. К приезду преподобного Феодора единственная церковь обители была ветха и бедна, деревянные келии и ограда почти развалились, кровли сгнили. Преподобный энергично взялся за благоустройство монастыря. В 1762 году Тамбовский епископ Пахомий (Симанский), зная преподобного Феодора, призвал его к себе, убеждая принять священство и стать настоятелем. По своему смирению старец долго отказывался, но все же был убежден епископом и рукоположен в иеромонахи с поручением нести обязанности настоятеля Санаксарской пустыни.

Настоятелем преподобный Феодор был твердым и строгим. На богослужения посвящалось в сутки часов девять, а в воскресные и полиелейные дни – десять и более того; при всенощном бдении до двенадцати. В церкви он требовал отдельного неспешного чтения. Каждый брат был обязан немедленно исповедовать любой помысел своему духовнику. На общей трапезе присутствовали все монахи, за исключением тяжело больных. Пища была простой и умеренной, без пирогов и белого хлеба, который не полагалось вкушать даже на

Пасху. Избегая поводов тщеславия, преподобный Феодор не постился более, чем было установлено, и на братской трапезе питался наравне со всеми, беря всего понемногу.

В кельях не полагалось иметь никаких запоров. Каждому брату для назидания выдавались из библиотеки одна-две книги. На общие монастырские труды – на покосы, ловлю рыбы – обязаны были ходить все. С братией выходил на работы и сам настоятель.

Для духовно-нравственного просвещения Феодор постоянно говорил общие поучения для братии – в храме, трапезе и в кельях, научая отсекаать свою волю, внимать советам старцев и подвизаться тесным, скорбным путем. Не оставлял отец Феодор без наставлений и мирян, обращавшихся за утешением и вразумлением. Богатым советовал не прилепляться к богатству, уделяя из него бедным, бедняков призывал к неленостному труду и честному исполнению своих обязанностей.

Сама жизнь настоятеля была поучительной – старца отличали смиренномудрие, кротость, незлобие, прямоту и одинаковая по отношению ко всем ласковость.

При такой благочестивой жизни Феодора имя его становилось все более известным, и к нему стремились многие люди. В 1765 году по указу Императрицы Санаксарская пустынь стала именоваться Богородицким монастырем. С этого времени увеличилось число братии, и трудами отца Феодора на пожертвования благотворителей, в том числе Екатерины II, вместо деревянной церкви была выстроена каменная двухэтажная.

Со временем преподобному пришлось пережить тяжелое испытание. По доносу Темниковского воеводы, основанному на ложных обвинениях, старец в 1774 году был сослан в Соловецкий монастырь. Для допросов преподобный Феодор был вызываем в Воронеж, а оттуда заезжал в Задонский монастырь к пребывающему там на покое святителю Тихону. Он принял Санаксарского старца с великой любовью. Ученики святителя говорили, что никому другому он не был так рад, как отцу Феодору; три дня продолжалась между ними духовная беседа. При отъезде святитель Тихон провожал его через весь монастырь, очень низко кланяясь напоследок. В Соловецком монастыре старцу пришлось прожить девять лет в строгом заключении, нуждаясь в самом необходимом и испытывая страдания от холода и сильного угара. Не раз преподобный Феодор был близок к смерти, и его едва живого выносили из кельи и оттирали снегом.

Наконец, по ходатайству митрополита Санкт-Петербургского Гавриила и Высочайшему повелению Екатерины II преподобный Феодор получил полную свободу и возвратился в родную Санаксарскую обитель. С великой радостью монахи и монахини встречали своего любимого духовного отца, плача от радости, целуя ему руки и кланяясь до земли в ноги. Преподобный пастырское благословение, он благодарил всех за память и любовь.

Водворившись в своей любимой обители, старец продолжал усердно работать Господу. После непродолжительной болезни отец Феодор скончался в ночь на 19 февраля 1791 года. Он был погребен в обители, могила ограждена чугунной решеткой, а на могиле положена плита с надписью о времени кончины подвижника и восстановителя Санаксарской обители. Честные мощи преподобного Феодора были обреты 4 мая 1999 года.

6 октября 2004 года определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви был причислен к лику общецерковных святых.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПОЛИКАРП СМИРНСКИЙ

(8 марта)

Святой Поликарп – епископ, один из апостольских мужей, христианский мученик. Родился во второй половине I века, жил в Малой Азии, в городе Смирне (ныне Измир). Рано оставшись сиротой, он был воспитан благочестивой вдовой Каллистой. После смерти приемной матери Поликарп раздал свое имение и стал вести аскетический образ жизнь, служа больным и немощным. Его очень полюбил и приблизил к себе святой епископ Вукол Смирнский. Он посвятил Поликарпа во диакона, поручив ему проповедовать в храме Слово Божие.

В то время был жив святой апостол Иоанн Богослов. Поликарп был особенно близок к Иоанну Богослову, которого сопровождал в его апостольских путешествиях.

Святитель Вукол рукоположил Поликарпа во пресвитера, а незадолго до кончины завещал поставить его епископом на Смирнскую кафедру.

Став епископом Смирн, Поликарп боролся с гностицизмом. По выражению Иеронима Блаженного, он был «вождем всей Азии» в христианстве. За ним следовало множество учеников, в том числе и Иринея Лионский, который, даже поселившись на Западе, стал проводником богословия Поликарпа в Галлии и Италии. С большой теплотой относился к нему священномученик Игнатий Богоносец. Отправляясь в Рим, где его ожидала казнь (он был растерзан дикими зверями) он писал Поликарпу: *«Как кормчим нужны ветры или обуреваемому – пристань, так настоящему времени нужен ты для того, чтобы достигнуть Бога».*

Участвовал в споре с папой Аникитой о дате празднования Пасхи (малоазийские общины праздновали ее 14-го нисана, а римские – в первое воскресенье после 14-го нисана). Спор так и остался незаконченным, что не помешало двум епископам расстаться друзьями.

На 86 году жизни святой Поликарп был арестован и, отказавшись отречься от Христа, сожжен заживо. Его мученичество было подробно описано в «Окружном послании Смирнской Церкви».

Сохранился рассказ о святом Поликарпе его ученика, священномученика Иринея Лионского, который приводит Евсевий в «Церковной истории» (V, 20):

«Я помню тогдашние события лучше недавних (узнанное в детстве срастается с душой). Я могу показать, где сидел и разговаривал блаженный Поликарп, могу рассказать о его уходах и приходах, особенностях его жизни, его внешнем виде, о беседах, какие он вел с народом, о том, как он говорил о своих встречах с Иоанном и с теми остальными, кто своими глазами видел Господа, о том, как припоминал он слова их, что он слышал от них о Господе, о чудесах Его и Его учении. Поликарп и возвещал то, что принял от видевших Слово жизни, это согласно с Писанием. По милости Божией ко мне, я тогда внимательно это слушал и записывал не на бумаге, а в сердце».

Из собственных сочинений Поликарпа сохранилось только «Послание к Филиппийцам».

АПОСТОЛ

Братья, пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем. Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных. Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное? И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос. А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа. И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего.

Не Апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дело вы в Господе? Если для других я не Апостол, то для вас Апостол; ибо печать моего апостольства - вы в Господе.

(Первое послание к Коринфянам св. ап. Павла, 8:8-9:2)

ЕВАНГЕЛИЕ

Сказал Господь: когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов - по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне.

Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в мýку вечную, а праведники в жизнь вечную.

(Евангелие от Матфея, 25:31-46)

Митрополит Антоний Сурожский. Притча о Страшном суде

Притча, которую мы читали сегодня, так всем хорошо известна, что, казалось бы, нечего о ней и говорить; и вместе с этим есть в ней несколько черт, на которые мне хотелось бы обратить ваше внимание.

Первое – это то, что когда подсудимые – то есть все мы – стали перед судом Божиим, Господь не стал спрашивать ни о чем, относящемся к вере, к мировоззрению, а спросил их только об одном, и прямо: Были ли вы человечны на земле? Когда перед вами стояло горе – подумали ли вы о том, чтобы утешить? Когда был голод, и холод, и тоска, и оставленность, и заключенность в тюрьме, и плен болезни – что вы сделали: пожалели или нет?..

И тех, которые пожалели, Господь принял, ни о чем другом не спрашивая, потому что эти люди сумели на земле любить – земной, реальной любовью, и поэтому были открыты и к тому, чтобы вместить и Божественную любовь будущего века. Но эти люди, совершившие дела любви, недоумевали о том, что в них увидел Господь. Как это Господь к Себе относит то, что они сделали другим? Поступать по любви им было настолько естественно, что они и не задумываясь так поступали... Мы не спасемся тем, что с натугой сердца, мучительно заставляя себя, помня о Господних заповедях, будем их творить; они должны войти нам в плоть и кровь так глубоко, так совершенно, чтобы быть естественным движением души, а не простым послушанием закону, который нам дан извне. И поэтому если кто из нас и думает, что он поступает милосердно, заботится о больных, посещает тюремных заключенных, питает голодного, одевает холодного, – пусть поставит перед собой вопрос: от сердца ли он поступает или потому, что чувствует, что таков его долг и что он даст ответ за свои поступки? И если только по долгу, то, Боже, как мы далеки от того, чтобы быть детьми Небесного Царства!..

Но обратите внимание и на тех, которые ничего из этих дел человеческой любви не совершили. Когда Христос им задает этот вопрос, они его даже не понимают: Где же мы Тебя, Господи, видели? Когда же мы Тебя не посетили в больнице или тюрьме? Когда же Тебя не одели холодного, не накормили голодного? Когда не утешили в горе?.. Они никогда не замечали никого вокруг себя, иначе они не ставили бы вопрос о том, надо или не надо. Бог ли получит, как бы косвенно, дар нашей любви, или только этот человек... Они прожили всю жизнь только для себя, расчетливо, разумно, то есть, в конечном итоге, вполне безумно...

И вот перед нами тот же вопрос: как мы поступаем по отношению к ближнему? Часто люди говорят: Я не знаю, как любить Бога, я Его ищу в потемках, я не могу до Него дорваться!.. – Очень просто: через человека!.. Апостол Иоанн сказал: Если кто говорит, что любит Бога, но не любит ближнего своего реальной и творческой любовью, тот лжет, потому что никто не может любить невидимого Бога, если до этого не научился любить конкретного, живого, животрепещущего перед ним человека... И поэтому, прежде чем ставить вопрос о том, как достичь Бога, спросим себя: как мы относимся к ближнему? Если наше сердце закрыто, холодно, замкнуто, если оно испугано при одной мысли, что ближний может от нас потребовать сердца и жизни нашей, – НЕ О ЧЕМ говорить, нечего искать близости Божией: надо сначала научиться иметь сердце теплое, сердце живое, сердце внимательное к ближнему, и тогда оно откроется и, как чистое сердце, увидит Бога. Аминь.